

Тутуков Альберт Юрьевич

кандидат юридических наук,
начальник кафедры организации
правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения
квалификации (филиала)
Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИКО-ПРАВОВОГО АНАЛИЗА СТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА

Аннотация:

В статье произведен исторический и правовой анализ возникновения и преобразования системы борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, которая была начата в 80-х гг. XX в. Данный период характеризуется развитием российской теневой экономики, большая часть которой находилась под контролем организованных преступных групп, накоплением незаконных капиталов. Особое внимание уделено тому, каким образом непродуманные действия власти в период экономических реформ привели к затяжному кризису. Представлена характеристика системы финансирования террористических организаций.

Ключевые слова:

легализация, преступность, теневая экономика, государственный финансовый контроль, отмывание преступных доходов, исторический аспект.

Tutukov Albert Yuryevich

PhD in Law,
Head of the Department for Organization of
Law Enforcement Activities,
North Caucasus Institute for Advanced Training,
branch of Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

FEATURES OF HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF DEVELOPMENT OF THE SYSTEM COMBATING LEGALIZATION (LAUNDERING) OF PROCEEDS FROM CRIME AND TERRORIST FINANCING

Summary:

The article carries out historical and legal analysis of the emergence and development of the system for combating legalization (laundering) of proceeds from crime, as well as ways of terrorism financing, which was launched in 1980-s. This period is characterized by the development of the Russian shadow economics, illicit capital accumulation, and development of organized crime, one of the goals of which is to control the shadow capital. It is spelled out, how the ill-conceived actions of the government during the period of economic reforms led to a prolonged crisis in the Russian economy. The characteristics of the system of financing of terrorist organizations is given.

Keywords:

legalization, crime, "shadow economy", state financial control, laundering of proceeds, historical aspect.

В конце XIX в. понятие «финансовый мониторинг» рассматривалось в качестве систематизированного, регулярного наблюдения за всеми действиями субъектов права в области финансов, независимо от предмета деятельности.

Между тем в конце 90-х гг. XX в. данный термин стал применяться в качестве специального, относящегося к сфере объявления процедуры банкротства и процедуре антимонопольных исследований. В настоящее время термин «финансовый мониторинг» обозначает комплекс мероприятий по предотвращению легализации средств преступного происхождения [1]. Данное определение стало использоваться после принятия Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и Указа Президента РФ от 1 ноября 2001 г. № 1263 «Об полномочном органе по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», предусматривавших создание Комитета Российской Федерации по финансовому мониторингу (КФМ).

В 1991 г. в России началась экономическая реформа, подразумевавшая проведение изменений для перехода к рыночной экономике. Основными направлениями указанных преобразований являлись либерализация ценообразования, приватизация государственной собственности, открытие для стран внешнего мира доступа к российской экономике. Законом «О собственности» от 24 декабря 1990 г. в России введено право частной собственности, что означало возможность перевода в частную собственность любых имущественных комплексов, предприятий, сооружений, зданий, жилья, земли и прочих объектов. При этом отсутствовали ограничения по поводу количества и размера имущества, переходящего в частную собственность. Как следствие, частые случаи незаконной приватизации привели к отмыванию значительных капиталов сферы теневой экономики. Данный факт, как представляется, имел место из-за отсутствия соответствующего закона о происхождении собственности.

Отличительной особенностью теневой экономики СССР являлось накопление незаконных капиталов, непосредственно связанное с эволюцией организованной преступности, которая контролировала к концу 70-х гг. XX в. всю систему теневой экономики [2].

С конца 1993 г. до осени 1998 г. в России завершается либерализация внешнеэкономической деятельности, вместе с тем происходит сращивание организованной преступности с хозяйственной «верхушкой» страны. Несогласованное развитие финансового отсека экономики и зависимость от заимствований извне спровоцировали в августе 1998 г. экономический кризис, сопровождавшийся девальвацией рубля. Сложная экономическая ситуация сложилась в том числе и в банковской сфере. Данный факт был обусловлен просчетами, допущенными на первом этапе проведения реформ, в момент резкого перехода от жесткого контроля над всеми экономическими процессами в стране к свободным рыночным отношениям. Рассматриваемый период ознаменовался ослаблением механизма государственного контроля, практическим отсутствием правовой базы, способной регулировать указанные процессы, а также несовершенством государственной власти. Указанные обстоятельства явились непосредственной причиной для роста преступности, в том числе для становления организованной и транснациональной преступности [3].

С осени 1998 г. и до конца 2000 г. власти предпринимали попытки изменения тактики и хода реформ. Началась стабилизация экономического положения для выхода из кризиса. Финансовая система страны возрождалась, сокращалось бегство капиталов за границу. В это же самое время на Западе усилилась борьба с «грязными» деньгами путем проведения громких судебных процессов против ряда российских граждан, обвиняемых в недобросовестном предпринимательстве. В России осуществлялись попытки принятия законов о борьбе с коррупцией, однако законопроекты так ими и оставались из-за отсутствия одобрения президента.

Наконец наступает заключительный этап реформ, осуществлявшийся с начала 2001 г. до осени 2008 г. Данный период ознаменовался новым курсом, объявленным руководством страны. Власти ориентировались на продолжение реформ, однако главным приоритетом теперь признаны реальные возможности и потребности населения. В этот период принят ряд законов по борьбе с отмыванием преступных доходов и создан Комитет по финансовому мониторингу [4].

В настоящее время также проводятся экономические реформы. Этот период начался с осени 2008 г. и продолжается по настоящее время. Однако современный этап реформирования проходит под влиянием мирового экономического кризиса, вследствие которого вся банковская система испытывает затруднения. Масштабирование просроченных задолженностей населения по кредитам, рост недоверия к банковской системе, попытки руководства нейтрализовать последствия глобального финансового кризиса способствовали выделению для этих целей из бюджета огромных финансовых ресурсов.

Таким образом, непродуманные действия руководства страны в период экономических реформ привели к затяжному экономическому кризису, что повлекло за собой сокращение объема валового внутреннего продукта и потерю контроля над состоянием экономики. В результате этого внешнеэкономические позиции России на мировой арене ослабли.

Однако имели место и положительные моменты. Так, с начала 90-х гг. начала внедряться новая экономическая политика, ознаменовавшая свободу предпринимательской деятельности, приватизацию государственной собственности. Одновременно создавалось большое количество банков, страховых компаний, различного рода частных предприятий.

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод, что процесс распространения в России легализации (отмывания) преступных доходов явился следствием экономических, политических, социальных, организационно-правовых преобразований.

Изучение проблем финансирования радикальных организаций, ведущих террористическую деятельность или использующих террористические методы в вооруженной борьбе, – задача не из легких. Она многократно усложняется, когда речь заходит о группировках радикально исламского толка. Причиной тому служит значительная роль религиозной составляющей в их идеологии, организационном строении, повседневной деятельности и собственно финансировании.

Ислам уделяет особое внимание благотворительности и пожертвованиям как религиозному долгу мусульманина. В исламском мире благотворительность стала одним из основных видов общественной и финансовой активности, а исламские благотворительные фонды и сети социальной помощи – основными общественными организациями. Этим во многом объясняется широкая поддержка исламских организаций – их социальная работа часто не просто вбирает в себя элементы общественного протеста (против светских правительств мусульманских стран и / или западных обществ), она в известном смысле становится формой его выражения.

Если речь идет о радикальных организациях, выдвигающих религиозно-политические цели и не делающих различий между политикой, религией и обществом, понятий, в самом деле нераз-

дельных в фундаменталистской трактовке исламского государства, то поддержка соответствующих объединений может органично перерасти и в поддержку их конкретных протестных действий, даже вооруженного насилия.

Система финансирования исламских группировок, в том числе радикальных, формировалась не под влиянием случайных обстоятельств, а в значительной мере была производной от их идеологии. Основой финансового благополучия радикально-исламских движений остается поддержка их социально-политических по смыслу и религиозно-философских по форме целей населением мусульманских стран. Эти цели по-прежнему созвучны мироощущению тех социальных слоев (включая элитные), которые «оказались за бортом» светской модернизации западного типа или не пожелали принять ее условия. В политико-психологическом отношении к таковым плотно примыкают неинтегрированные элементы мусульманских диаспор в странах Запада [5]. Основой финансирования большинства радикальных исламских группировок являются поступления, изначально получаемые в виде религиозных пожертвований.

После окончания холодной войны организации религиозно-политического характера, в особенности исламистские, имели более устойчивую финансовую базу, чем все светские группировки националистической, левой или любой другой ориентации [6]. Причем исламистские объединения (например, «Хамас» на палестинских территориях) пользуются репутацией организаций, менее коррумпированных, чем любые другие.

Ссылки:

1. См.: Зубков В.А. Формирование и развитие системы финансового мониторинга в Российской Федерации. М., 2008. С. 133.
2. Дементьев А.С. Проблемы борьбы с экономической преступностью и коррупцией : дис. ... канд. юрид. наук. Новгород, 1997. С. 31.
3. Долгова А.И. Криминология : учеб. для вузов. М., 1990. С. 257.
4. Волженкин Б.В. Некоторые проблемы уголовно-правового обеспечения Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» // Налоговые и иные экономические преступления : сб. науч. ст. / под ред. Л.Л. Кругликова. Ярославль, 2000. Вып. 5. С. 3.
5. Арипшев А.М., Машекуашева М.Х. Спекулятивный экстремизм или ложный патриотизм // Черные дыры в российском законодательстве. 2014. № 5.
6. Тутуков А.Ю., Машекуашева М.Х., Геляхова Л.А. Характеристика объекта заведомо ложного сообщения об акте терроризма и террористического акта, выполненного в форме угрозы // Теория и практика общественного развития. 2014. № 17.

References:

1. See: Zubkov, VA 2008, *Formation and development of financial monitoring system in the Russian Federation*, Moscow, p. 133.
2. Dementiev, AS 1997, *Problems of struggle against economic crime and corruption*, PhD thesis, Novgorod, p. 31.
3. Dolgov, AI 1990, *Criminology*, Moscow, p. 257.
4. Volzhenkin, BV 2000, 'Some problems of criminal law provision of the Federal Law "On counteraction to legalization (laundering) of proceeds of crime"', in Kruglikov, LL (ed.), *Tax and other economic crimes: scientific works*, Yaroslavl.
5. Aripshv, AM & Mashekuasheva, MH 2014, 'Speculative extremism or false patriotism', *Black Holes in the Russian legislation*, no. 5.
6. Tutukov, AY, Mashekuasheva, MH & Gelyahova, LA 2014, 'Characteristics of the facility false report about an act of terrorism and terrorist acts, performed in the form of threats', *Theory and practice of social development*, no. 17.